

пластинах и продольных сколах, присутствуют немногочисленные угловые резцы, а также большое количество не ретушированных пластин. Однако в связи с ограниченностью источниковой базы по мезолиту региона и отсутствием абсолютных датировок на данный момент не представляется возможной культурно-хронологическая атрибуция комплекса стоянки.

Литература

1. Ереско О.В., Андреев К.М. Разведки в Красноярском районе // Археологические открытия в Самарской области 2016 года. – Самара, 2017. – С. 24.
2. Королёв А.И., Ластовский А.А., Мамонов А.Е. Мезолитический комплекс стоянки Чекалино II // Историко-археологические изыскания. Вып. 2. – Самара: СГПУ, 1997. – С. 3-13.
3. Ластовский А.А. Каменный инвентарь красноярской мезолитической стоянки // Охрана и изучение памятников истории и культуры Самарской области. Вып. I. – Самара, 1999. – С. 4-24.
4. Ластовский А.А. Мезолит // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. – Самара: СНЦ РАН, 2000. – С. 81-140.
5. Моргунова Н.Л. Старо-Токская мезолитическая стоянка // Древние памятники на территории Восточной Европы – Воронеж: ВГПИ, 1983 – С. 28-40.

БИКОНИЧЕСКИЕ НАКОНЕЧНИКИ СТРЕЛ НА СТОЯНКЕ КАРАВАИХА 4 В БАССЕЙНЕ ОЗЕРА ВОЖЕ

С.А. Воронков

Череповецкий государственный университет, г. Череповец

Научный руководитель – к.и.н., доцент Н.В. Косорукова

Памятник Караваиха 4 находится в Кирилловском районе Вологодской области на левом берегу реки Еломы (рукав р. Модлоны, обе впадают в озеро Воже), неподалеку от известного Караваевского могильника. Стоянка и могильник в местности Караваиха были исследованы А.Я. Брюсовым в 1930-1950 гг. [Брюсов, 1961, с. 72], данный памятник (Караваиха 1) расположен на правом берегу Еломы, в 150 м выше по течению. Стоянка Караваиха 4 является единственным ранненеолитическим памятником в бассейне озера Воже. Памятник был открыт в 2002 г. объединенной экспедицией ЧерМО и ЧГУ под руководством Н.В. Косоруковой и исследуется по настоящее время [Венедиктова, Косорукова, 2011, с. 130-131].

Место расположения стоянки представляет собой низкий заболоченный берег, поросший кочками, кустами и лиственными деревьями. За 2003–2015 гг. на нем вскрыта площадь 502 кв. м. На памятнике Караваиха 4 можно выделить два культурных слоя: верхний и нижний. Основным комплекс находок (нижний культурный слой) залегает под слоями торфа и сапропеля, на контакте сапропеля и материковой глины, и связан с очень тонкой прослойкой песка; глубина залегания данного комплекса различна для разных участков памятника и варьирует от 1,2 м до 2,2 м от поверхности. Верхний культурный слой представлен отдельными находками в верхней или средней части сапропеля [Косорукова и др., 2016, с. 410–414].

Для нижнего комплекса находок имеется серия радиоуглеродных дат, охватывающая диапазон от 7190 \pm 160 BP (6390–5757 calBC) (Le-10766) до 6000 \pm 90 BP (5207–4705 calBC) (SPb-1299). Для верхнего комплекса находок имеются две даты: 6010 \pm 50 BP (5037–4784 calDC) (Le 10043) и 5990 \pm 100 BP (5210–4624 calBC) (Le 10044). Таким образом, даты для находок из верхнего слоя смыкаются с верхним рубежом дат для нижнего слоя. В целом данный памятник можно датировать эпохой раннего неолита или финалом мезолита – ранним неолитом [Косорукова и др., 2016, с. 414].

Находки представлены изделиями из камня, кости, дерева, фрагментами керамики, костями животных и рыб. В ряду изделий из кости преобладают орудия охоты и рыболовства, в т. ч. представлена серия наконечников стрел (29 экз.). Среди последних можно выделить несколько типов: игловидные, однокрылые асимметричные, биконические и др.

Данная статья посвящена биконическим наконечникам, количество которых составляет 5 экз. Прежде всего, следует отметить, что на стоянке Караваиха 4 практически не найдены классические наконечники с биконической головкой т. н. «шигирского» типа, хорошо известные по мезолитическим памятникам лесной зоны, которые известны, например, на стоянках Веретье 1 и Нижнее Веретье в бассейне оз. Лаче [Ошибкина, 2006], на стоянках бутовской культуры в Волго-Окском междуречье [Жилин, 2001], в памятниках Зауралья [Савченко, 2011, с. 164], а также на ближе всего расположенных в территориальном плане стоянках Погостище 14–15 на р. Модлоне [Косорукова, 2014, с. 115]. Для данного типа характерны наличие относительно короткой биконической головки и длинного стержня. Только одно изделие на стоянке Караваиха 4, отнесенное, в целом, к данному типу (т. е. одно из пяти), отдаленно напоминает наконечники шигирского типа с биконической головкой (рис. 1.5.). Это орудие можно охарактеризовать как аморфный биконический наконечник или аморфный с биконической

головкой; длина орудия составляет 12 см, стержень имеет овальное сечение, он удлинненный, обломан на насаде, головка имеет вид расширения и тоже обломана. Аналогии данному изделию известны в материалах поздне-мезолитического Оленеостровского могильника [Гурина, 1956, с. 83].

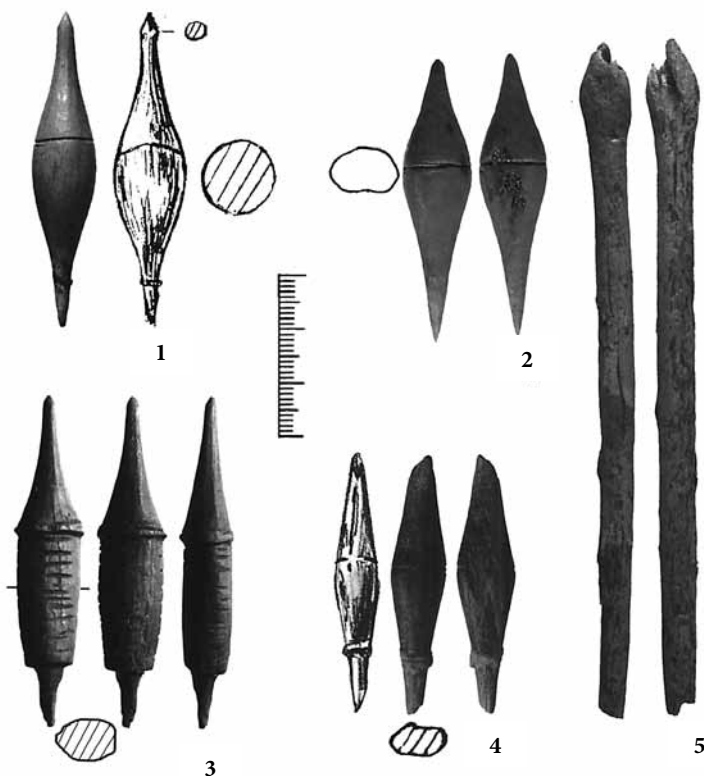

Рисунок 1 – Биконические наконечники стрел на стоянке Караваиха 4

Остальные 4 наконечника, отнесенные к типу биконических на стоянке Караваиха 4, можно еще назвать как приближающиеся к биконическим, как это делает М.Г. Жилин [Жилин, 1994, с. 53-55]. Главная их особенность – это практически полное отсутствие стержня; наконечники данного типа относительно короткие, весь наконечник состоит, в основном, из одной головки, только она удлиненная, существенно расширяющаяся в центре и переходящая непосредственно в конический насад (рис. 1.1-4.). На послед-

нем в большинстве случаев сохранялись следы обмотки. Можно отметить, что насад более вытянутый или удлиненный по сравнению с острием (рабочим концом). Среди наконечников данного типа, в свою очередь, можно выделить два подтипа.

Первый подтип представлен 3 экз. Для данного подтипа характерна именно округлая биконическая головка (рис. 1.1, 2, 4). Длина наконечников данного подтипа составляет от 4,4 см до 6 см, диаметр наиболее широкой части головки – от 0,9 до 1,3 см. В средней, наиболее расширенной части головки, имеется поперечная неглубокая кольцевая или почти кольцевая нарезка. Один из трех наконечников данного подтипа особенно выделяется совершенством обработки, формы и пропорций, а также своей симметричностью (рис. 1.1), что наводит на мысль об изготовлении его на токарном станке. Наконечники данного подтипа известны в материалах лесной зоны, но они немногочисленны. Так, подобные наконечники имеются в материалах стоянок Берендеево IV и VIII, расположенных в Переславском районе Ярославской области [Уткин, 1984, с. 52-54] и представленных подъемным материалом. По мнению А.В. Уткина, стоянки Берендеево IV и VIII следует отнести к неолитическим памятникам с поздней ямочно-гребенчатой и редкоямочной керамикой первой половины III тысячелетия до н. э. на основании аналогий большинства костяных изделий материалам стоянок Берендеево I и Ивановское III. Но сам факт, что данные наконечники происходят не из раскопа, как и отсутствие надежных естественнонаучных дат для данных памятников, оставляют вопрос о датировке данных наконечников на упомянутых стоянках открытым [Кирьянова, Косорукова, 2013, с.107].

Подобные изделия нашли отражение в типологии костяных наконечников стрел Волго-Окского междуречья, предложенной М.Г. Жилиным, где они определены как приближающиеся к биконическим и отнесены к финальному мезолиту (финальному этапу бутовской культуры) – раннему неолиту [Жилин, 1994, с. 55]. Наконечник данного подтипа можно увидеть в экспозиции музея в г. Вильнюсе. По устному сообщению литовского археолога Э. Шатавичуса, данный наконечник, вероятно, был найден на поселении Швянтойи, предположительная датировка – средний неолит. Также следует отметить, что подобный наконечник опубликован А.Я. Брюсовым как найденный при раскопках стоянки Караваиха (Караваиха 1) наконечник стрелы шигирского типа [Брюсов, 1961, с. 149]. Вероятно, на основании наличия серии дат для стоянки Караваиха 4 можно установить хронологический диапазон существования наконечников данного подтипа в пределах эпохи раннего неолита.

Второй подтип представлен единственным экземпляром, его отличие от первого подтипа заключается в следующем: расширенная центральная часть орудия выглядит не как округлая головка, а как цилиндрическое утолщение, имеет более вытянутые и удлинённые пропорции. Длина наконечника составляет 5,9 см, длина цилиндрической головки – 2,5 см. Цилиндрическая часть отделена рельефным ободком, насад короткий, возможно, обломан (рис. 1.3). На цилиндрическом расширении нанесён орнамент в виде 4-х вертикальных рядов, состоящих из коротких горизонтальных насечек. Ряды насечек украшают, таким образом, все 4 торца или стороны изделия. Количество насечек составляет, соответственно, 8, 13, 11 и 9. Аналогии данному изделию пока найти не удалось.

На основании серии радиоуглеродных дат, полученных для стоянки Караваиха 4, можно сделать вывод, что наконечники стрел, приближающиеся к биконическим, находились в использовании в период раннего неолита. Таким образом, биконические наконечники стоянки Караваиха 4 показывают, как меняется форма и внешний вид наконечников с биконической головкой при переходе от мезолита к неолиту.

Литература

1. Брюсов А.Я. Караваевская стоянка // Сборник по археологии Вологодской области. – Вологда, 1961.
2. Венедиктова Н.Н., Косорукова Н.В. Исследование ранненеолитического поселения Караваиха 4 в бассейне озера Воже в 2011 г. // Геолого-археологические исследования в Тимано-Североуральском регионе. – Сыктывкар, 2011. Т. XIV. – С. 130-131.
3. Гурина Н.Н. Оленеостровский могильник // МИА. Вып. 47. 1956.
4. Жилин М.Г. Костяная индустрия мезолита лесной зоны Восточной Европы. – М.: Эдиториал УРСС, 2001.
5. Жилин М.Г. Наконечники стрел «шигирского» типа в мезолите и раннем неолите Восточной Европы // Тверской археологический сборник. – Тверь, 1994. – Вып. 2.
6. Кирьянова А.В., Косорукова Н.В. К вопросу о датировке торфяниковой стоянки Караваиха 4 в бассейне озера Воже // Геолого-археологические исследования в Тимано-Североуральском регионе. – Сыктывкар, 2013. Т. XVI. – С. 105-111.
7. Косорукова Н.В. Костяной инвентарь мезолитической стоянки Погостище 15 в бассейне озера Воже // Археология Севера. Вып. 5. Череповец, 2014. – С. 115.
8. Косорукова Н.В., Кулькова М.А., Пицонка Х. Радиоуглеродное датирование неолитических памятников в местности Караваиха в бассейне озера Воже // Радиоуглеродная хронология эпохи неолита Восточной Европы в VII-III тыс. до н. э. / ред. А.Н. Мазуркевич, М.А. Кулькова, Е.В. Долбунова. – СПб., 2016. – С. 410-424.

9. Ошибкина С.В. Мезолит Восточного Прионежья. Культура Веретье. – М., 2006.
10. Савченко С. Н. Костяные наконечники стрел в мезолите Урала // Предметы вооружения и искусства на кости в древних культурах Северной Евразии (функциональный и технологический аспекты). Замятинский сборник 2. – СПб: Наука, 2011. – С. 153-181.
11. Уткин А.В. Костяные изделия со стоянок Берендеево IV и VIII // КСИА №177. – М., 1984. – С. 52-56.

ИТОГИ РАСКОПОК СТОЯНКИ АЛГАЙ В НИЖНЕМ ПОВОЛЖЬЕ ЗА 2017 ГОД

Ф.Ф. Гилязов

Самарский государственный социально-педагогический университет, г. Самара

*Научный руководитель – д.и.н., профессор, заведующий кафедрой
отечественной истории и археологии СГСПУ А.А. Выборнов*

**Работа выполнена в рамках проекта 33.1907.2017/ПЧ государственного
задания Министерства образования и науки РФ**

Изучение степного неолита является одной из приоритетных задач в силу его значения для исследования позднекаменного века как Нижнего Поволжья, так и сопредельных территорий [Выборнов, 2009]. Самым важным памятником неолита интересующей территории является Варфоломеевская стоянка [Юдин, 2004, с. 123]. Однако он долгое время оставался единственным. Ситуация изменилась в связи с началом раскопок стоянки Алгай. Она расположена на правом берегу р. Большой Узень (Камыш-Самарский бессточный водный бассейн), на краю слабо выраженной террасы, в 150 м к югу от поселения Орошаемое и в 1,5 км к северу от районного центра Александров Гай Саратовской области. Изыскания 2014-2016 годов позволили получить достаточно важный материал для расширения представлений о характере неолита в данном регионе [Выборнов и др., 2015; Выборнов, Юдин, 2015; Юдин и др., 2016; Юдин и др., 2017].

В июле 2017 года исследование памятника было продолжено. Раскоп был заложен с восточной стороны от предыдущего. Его площадь составила 68 м². Балласт, образовавшийся в результате строительства котлована, составляет 30-40 см. Первые находки были обнаружены в слое 6 (на глубине 75 см). Всего найдено около 300 фрагментов керамики. Судя по определениям И.Н. Васильевой технологии изготовления сосудов, керамика